

С чего начинается воспитание “активного интеллекта”?

В главе *Бо*, рассказывающей о египетских казнях и исходе из Египта, неожиданно, три раза подряд, *Тора* обращается к теме детей и обязанности родителей обучать их. Как евреи, мы убеждены в том, что для сохранения народа обучение и образование обязательно.

Но о каком образовании идет речь?

Что очень ценное и такое важное мы хотим передать нашим детям?

Важнейшая точка отсчета в этом вопросе – это исход еврейского народа из Египта, начало пути к свободе!

Свобода теряется, если принимать ее как само собой разумеющееся, как нечто должное. *Тора* ставит перед родителями задачу – передать следующему поколению свои принципы, идеалы и воспоминания о прошлом – историю о том, как они вышли на свободу из египетского рабства, повествование об испытаниях, через которые им пришлось пройти на пути от рабства к свободе.

Иначе, если этого не будет сделано, – традиция прервется, и мы потеряем главное направление.

Дети должны уметь задавать вопросы

Потрясающе, однако, что в теме обучения детей *Тора* подчеркивает важнейшую задачу: дети должны уметь задавать вопросы. Два из трех отрывков об образовании в главе *Бо* говорят об этом:

«И когда скажут вам дети ваши: “что это за служение у вас?”,

То скажите: “это жертва пэсаха Господу, который прошел мимо домов сынов Израйлевых в Египте, когда Он поражал Египтян, а наши дома избавил”.

И преклонился народ, и поклонился.

И пошли, и сделали сыны Израйлевы; как повелел Господь Моше и Аарону, так и сделали” – *Шмот*, 12:26-28.

И будет, когда спросит тебя твой сын позднее так: Что это? То скажи ему: Силою руки вывел нас Господь из *Мицраима*, из дома рабского» – *Шмот*, 13:14.

Позднее, в другой книге Пятикнижия, книге *Дварим*, есть еще один фрагмент, упоминающий вопрос, заданный ребенком:

«Когда спросит тебя сын твой в будущем, говоря: “что это за откровения и уставы и законы, которые заповедал вам Господь, Бог ваш?» – *Дварим*, 6:20.

И только в одном фрагменте в этой главе не появляется вопроса, но есть указание и совет:

«И скажи сыну твоему в тот день так: это ради того, что сделал со мною Господь при выходе моем из Египта» – *Шмот*, 13:8.

Эти четыре высказывания Торы стали широкоизвестными, благодаря их включению в Пасхальную *Агаду*.

Перечитав указанные фрагменты *Торы* один за другим, наши мудрецы пришли к выводу, что

- (1) дети должны задавать вопросы,
- (2) рассказ о *Песахе* должен быть выстроен как ответ на вопросы ребенка,
- (3) обязанностью родителей является поощрение вопросов детей, а ребенка, не задающего вопросы, следует этому научить.

Такой подход совершенно не традиционен. Напротив, он противоречит тем дидактическим принципам, которые мы наблюдаем в истории разных народов. Большинство традиционных культур видят задачу родителей в том, чтобы направлять, приказывать, давать распоряжения.

Долг ребенка – повиноваться.

«Детей должно быть видно, но не слышно» гласит старинная английская пословица.

«Дети, повинуйтесь своим родителям во всем, потому что так угодно Б-гу» – утверждает христианский текст.

Сократ, проживший жизнь в обучении людей задавать вопросы и вести диалог, был осужден жителями Афин из-за плохого влияния на молодежь.

В иудаизме все происходит ровно наоборот. Научить детей задавать вопросы есть наша святая родительская обязанность.

Именно так растут наши дети.

Вопросы не в бровь, а в глаз

Иудаизм – это феноменальная вера, основанная на вопросах, иногда настолько глубоких и сложных, что, кажется, будто они расшатывают основы самой веры.

«Разве Судья всей земли не сделает справедливо?» – спрашивает Авраам.

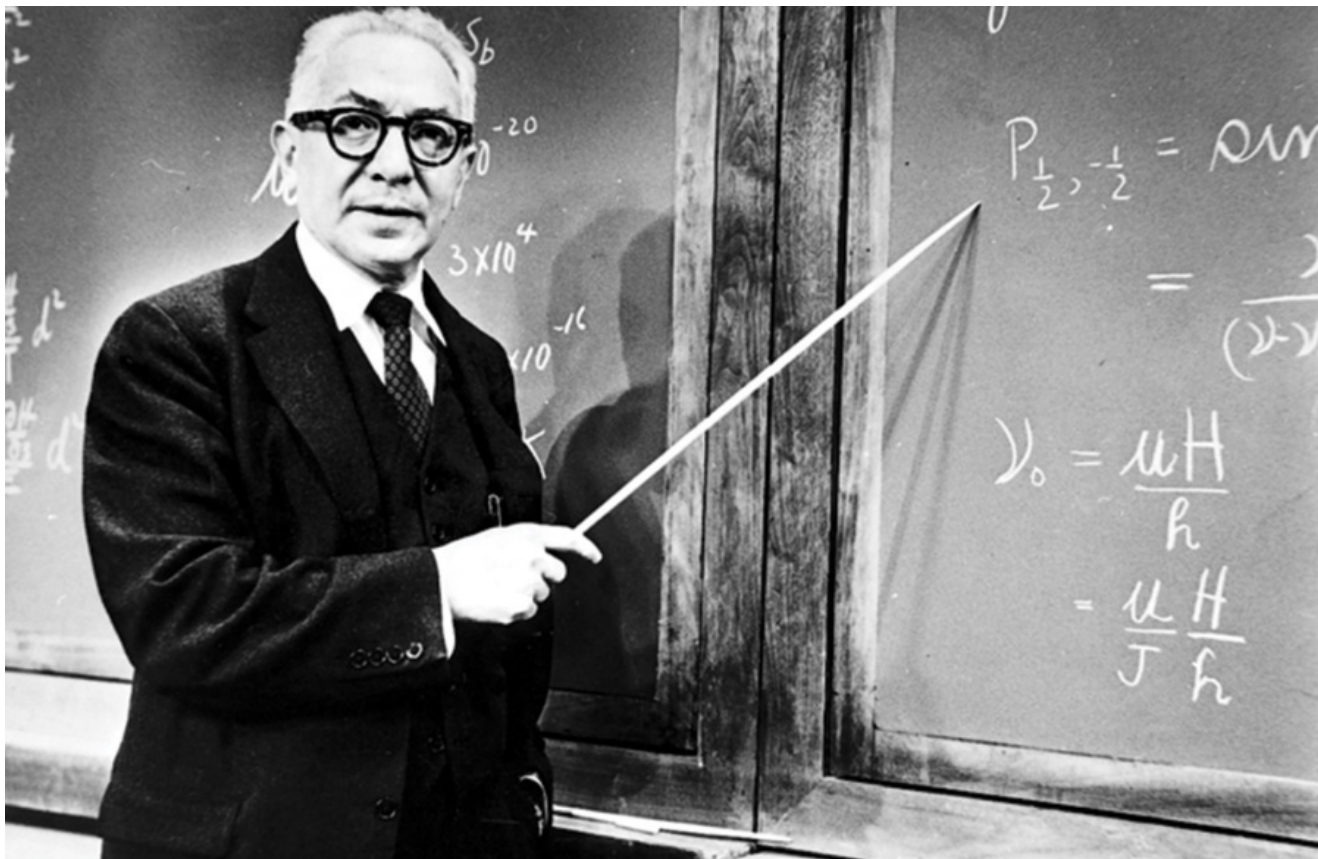
«Почему, Г-сподь, наслал беды на этих людей?» – спрашивает Моше. «Почему злодеи процветают? Почему отбросившие веру живут беспечно?» – спрашивает Ирмеягу.

Книга Иова, построенная на вопросах и ответах Создателя и мучительных вопрошаниях человека, состоит из четырех глав еще более глубоких, экзистенциальных вопросов:

«Где был ты, когда Я создал землю?...

Возможно ли поймать левиафана на крючок?...

Заключит ли он с тобой договор и даст ли взять себя в рабство на всю жизнь?»

„Изя, тебе сегодня попался хороший вопрос?“

В ешиве высший почет – задать хороший вопрос. Рав Авраам Тверски, глубоко религиозный врач-психиатр, рассказывает, что, когда он был маленьким, его учитель поощрял ученика задавать вопросы к его словам и утверждениям.

На своем ломаном английском он говорил: «Ты правый! Ты сто процентов правый! Сейчас я показать тебе, где ты ошибаться».

Доктор Исидор Айзек Раби, всемирно известный физик, получивший Нобелевскую премию в 1944 году, вспоминал: «Моя мама сделала из меня учёного, сама того не подозревая. Любая другая еврейская мать в Бруклине спрашивает ее ребёнка, когда тот возвращается после уроков: „Что вы сегодня проходили в школе?“ Но только не моя мама. Она всегда задавала мне другой вопрос:

„Изя, тебе сегодня попался хороший вопрос?“ В том-то и

разница, что, ставя передо мной правильные вопросы, она сделала из меня учёного!»

Не выполнять указания слепо

Иудаизм – это не религия слепого повиновения. Действительно, во всех 613 заповедях, удивительным образом мы не найдем ни единого слова на иврите для передачи понятия «повиновение». Когда в девятнадцатом веке иврит воскрешали как живой разговорный язык, и надо было найти слово со значением «повиноваться», пришлось заимствовать это понятие из арамейского «*ле-цает*».

Вместо слова «повиноваться», *Тора* использует другие понятия: глагол «слушать», который невозможно буквально перевести на русский, ибо он означает и (1) слушать, и (2) слышать, и (3) внимать, и (4) усваивать, и (5) отвечать.

В самой природе еврейского сознания заложена идея о том, что наша главная обязанность – понять волю Всевышнего, а не просто слепо выполнять указания. Фраза поэта Альфреда Теннисона: «нельзя спрашивать, надо делать или умереть» – совершенно несовместима с еврейским мироощущением.

Почему? Потому что мы верим, что ум – это величайший дар Создателя человечеству. Раши понимает фразу «Создадим человека по образу Нашему и по подобию Нашему!», как означающую не что иное, как способность человека «понимать и разуметь».

Прежде всего, необходимо осмысление! Первым делом в молитве *Шмоне эсре* мы просим о «разуме, мудрости и рассудке». Одно из интереснейших постановлений мудрецов – благословение на появление ученого, в том числе, не еврейского ученого. Евреи не только всегда признавали мудрость других культур, но и умели благодарить Всевышнего за дар мудрости. Насколько же это свойство еврейского мироощущения отличается от узости ума, готового принизить другие религии, существовавшие в прошлом и

существующие в настоящем.

Историк Пол Джонсон писал, что иудаизм – это «древний и высокоэффективный социальный механизм для воспроизводства интеллектуалов». Большая часть такого воспроизводства была и до сих пор остается абсолютным приоритетом еврейской традиции: главное внимание уделяется школам, *бейт – мидрашам*.

Процесс обучения *Тора* рассматривает как деяние, еще более важное, чем молитва, при этом учеба мыслится не как разовое, хотя и многолетнее действие, но процесс всей жизни. Понятно и то, что учитель и преподаватель в религиозном сознании поднят на самую большую высоту.

Однако немаловажную роль играет метод обучения детей. *Тора* говорит нам об этом в самый важный момент еврейской истории, когда начинается исход из Египта и открываются врата для жизни свободных людей под защитой и властью Творца.

– Передайте воспоминания об этих событиях своим детям, – говорит Моше. Но не с позиции авторитета. Поощряйте своих детей задавать вопросы, интересоваться, спрашивать, исследовать, анализировать, делать открытия. Освобождение подразумевает, прежде всего, свободу разума, а не только тела.

Те, кто не сомневается в своей вере, не боятся задавать вопросы. Страшится этого только те, кому не хватает уверенности, у кого есть скрытые сомнения, о которых они не решаются рассказать[i].

«Великий океан истины расстилается не исследованным»

Однако очень важно научить наших детей тому, что не у каждого вопроса есть ответ, который мы можем сразу найти[*ii*]. Есть идеи, становящиеся понятными только с возрастом и жизненным опытом, другие – требуют большой интеллектуальной подготовки, но есть и такие понятия, которые находятся за пределами человеческого осознания на данной стадии развития.

Дарвин не знал, что такое ген.

Даже великий Ньютон, основатель современной науки, осознавал, насколько мало он понимает в окружающем его мире, и выразил

эту мысль в прекрасной и образной картине:

«Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, развлекающимся тем, что он иногда отыскивает камешек более разнообразного цвета, чем обыкновенно, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной не исследованным».

Обучая детей задавать вопросы, иудаизм отдает пальму первенства тому, что Рамбам назвал «активным интеллектом» и в чем видел подарок от Творца.

Ни одна другая религия не превозносит человеческий разум настолько высоко.

[i] Подобно тому, как физик, изучающий свойства света, не боится задавать вопросы относительно его качеств, сомневаться, искать ответы – ему, тем не менее, понятно, что от его знания и понимания реальность света не изменится – прим. пер.

[ii] Есть также идеи, которые принципиально находятся за гранью понимания человеческого разума. В наше время философия пришла, наконец, к осознанию факта того, что человеческий разум ограничен, и не все доступно его пониманию. Важно заметить, что есть вопросы, которые иудаизм запрещает задавать, например, на тему того, что было до создания мира. Об этом пишет Рамбам в комментарии на Мишна Хагига, перек бет, мишна алеф. – прим. пер.)